

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 726.036:28"20"

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-3-64-77

Некоторые традиционные структуры мечети в интерпретации современных архитекторов. Часть I. Тема михраба**Елена Валентиновна Ермоленко^{1✉}, Николай Леонидович Павлов²**^{1,2}Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹imarkhi_ermolenko@mail.ru ²pavlovl@mail.ru

Аннотация. Статья открывает серию публикаций, посвященных анализу архитектуры новейших мечетей. В последнее десятилетие XX – первой четверти XXI века в странах Востока и на территории Европейских государств успешно реализовывались самые разнообразные проекты мечетей, внешний вид и внутреннее устройство которых значительно отличались от традиционных построек. В представленной статье рассмотрена серия интерпретаций темы михраба и его роли в структуре новейших мечетей. Современные архитектурные приемы приведены в соотнесении с основополагающей традиционной ролью михраба в организации пространства мечети.

Ключевые слова: архитектура новейшей мечети, пространственная структура мечети, михраб, кибла, зам-зам, айван

Для цитирования: Ермоленко Е.В. Некоторые традиционные структуры мечети в интерпретации современных архитекторов. Часть I. Тема Михраба / Е.В. Ермоленко, Н.Л. Павлов // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №3(68). С. 64-77. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/3kvart24/PDF/04_ermolenko.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-3-64-77

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

Traditional mosque structures interpreted by modern architects. Part I. The theme of the mihrab**Elena V. Ermolenko^{1✉}, Nikolay L. Pavlov²**^{1,2}Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia¹imarkhi_ermolenko@mail.ru ²pavlovl@mail.ru

Abstract. This article opens a series of publications devoted to the analysis of the architecture of the newest mosques. In the last decades of the twentieth and first quarter of the twenty-first century, a wide variety of mosque projects were successfully implemented in the countries of the East and on the territory of European states, the appearance and internal structure of which differed significantly from traditional buildings. The article presents a series of interpretations of the theme of the mihrab and its role in the structure of the newest mosques. Modern architectural techniques are correlated with the fundamental traditional role of the mihrab in the organization of the mosque space.

Keywords: architecture of the newest mosque, spatial structure of the mosque, mihrab, qibla, zam-zam, ivan

For citation: Ermolenko E.V., Pavlov N.L. Traditional Mosque structures interpreted by modern architects. Part I. The theme of the mihrab. Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no.3(68), pp. 64-77.

^{1,2} © Ермоленко Е.В., Павлов Н.Л., 2024

Введение

Интерес к традиции и культовой архитектуре, в частности, особенно возрастает в переломные эпохи. Сегодня, со сменой экономических и технологических формаций, меняется весь уклад жизни. Далеко неоднозначно протекающий процесс глобализации и построения нового порядка коммуникаций и информационных систем настойчиво склоняют общество к пересмотру традиционных ценностей. Не остается в стороне и всегда склонный к новаторству архитектурный мир. Это подтверждается и новейшей архитектурной практикой и многочисленными научными трудами, диссертационными работами, статьями и публикациями в периодических журналах и сети Интернет.

На рубеже XX-XXI веков внимание исследователей концентрировалось преимущественно на тех изменениях, которые происходили с христианскими храмами, однако в последние годы в профессиональном поле акцент сместился, появились значимые труды по исследованию архитектуры новейших мечетей [6,7]. Очевидно, что рост количества мечетей, архитектура которых, на первый взгляд, отрицает культурные традиции прошлого, вызывает споры и дискуссии, одновременно высвечивая потребность в систематизации и осмыслении тех изменений, свидетелями которых мы являемся.

В марте 2023 года в Эр-Рияде, Саудовская Аравия, проводился двухдневный форум (Abdullatif Al Fozan Award for Mosque Architecture), задачей которого являлся поиск решений идеологического конфликта, назревшего между сторонниками возведения современных мечетей и традиционалистами, считающими культурные традиции более важными, нежели «веяния времени» [5]. Современные исследователи отмечают, что и та и другая позиции «технически ущербны из-за своего упрощенного редуktivизма, который предполагает, что богатый и разнообразный исторический опыт может быть сведен к единой "традиции", или что весьма относительная и сложная концепция современности, как она сейчас развивается, может быть аккуратно сведена к единой определяемой реальности, которая применима для всех мусульманских обществ»³. В ходе конференции архитекторы, преподаватели, ученые-исламоведы делились своими взглядами на целый ряд очевидных современных вопросов: мечети без минаретов и куполов, объединение мужских и женских молельных залов, исчезновение понятия «молитвенного дома». Этим и иным вопросам архитектурного облика мечети XXI века посвящены монографии Ш.М. Шукурова [8], С.М. Червонной [7], многочисленные труды Е.И. Кононенко [2,3]. Отдельного внимания заслуживают англоязычные исследования К. Риччи [9], И. Серагелдина [10].

Отечественные и зарубежные исследователи данной проблематики пытаются найти истоки изменений в историко-социальных аспектах развития исламской архитектуры [1], в значимых существенных процессах, таких как глобализация мира [4], в постепенной интеграции западноевропейской культурной традиции в «закрытый» мир Востока.

В данном исследовании вынесены за скобки и не рассматриваются причины произошедших изменений, авторы считают важным сосредоточить внимание на собственно архитектуре и процессах, происходящих в пространстве мечети в XXI веке.

Прежде чем приступить к рассмотрению архитектуры новейших мечетей, наверное, надо определиться с критериями для такого рассмотрения. Данные критерии могут быть

³ Serageldin I., Steele J. Architecture of the contemporary mosque / Wiley, 1996. С. 12.
https://www.researchgate.net/publication/271074118_Architecture_of_the_contemporary_mosque
(дата обращения: 11.08.2024). ISBN: 1-85490-394-2.

выбраны по самым разным позициям: по наиболее известным течениям ислама, по историческим типам мечетей, по национальным или региональным особенностям, по стилевым предпочтениям и т.д., наконец, по отношению авторов проекта к современной архитектурной моде.

Мы выберем критерием отношение авторов к важнейшим традиционным позициям – к исходным основам построения архитектуры мечетей, и попытаемся выявить возможные тенденции в новейшем развитии или интерпретации этих основ.

Сформулируем некоторые из этих позиций.

Первая важная основа – это, конечно, ориентация всех мечетей мира на Киблу, на главную святыню ислама – Каабу, в главной мечети мира Аль-Харам в Мекке и, соответственно, интерпретация современными архитекторами темы михраба – главной молельной ниши, задающей это важнейшее направление в структуре мечети и, по смыслу, объединяющее ориентационно, географически всех мусульман мира (рис. 1,2).

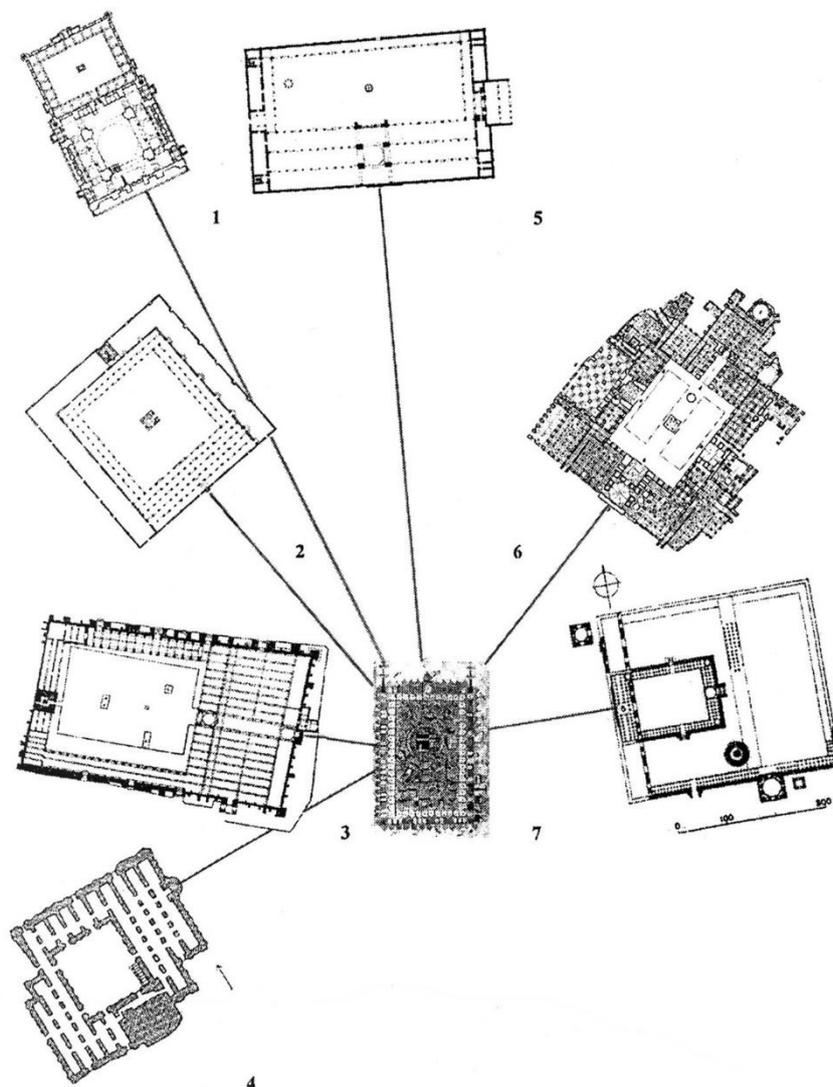

Рис. 1. Все мечети мира ориентированы молитвенной нишей – михрабом – и главной осью на Мекку, на главную святыню ислама – Каабу: 1. Турция, Стамбул, Сулеймание. 2. Египет, Каир, Мечеть ибн Тулуна. 3. Тунис, Кайруан, мечеть Сисди Окба. 4. Мали, Тимбукту. Мечеть Санкоре. 5. Сирия, Дамаск, мечеть Омейядов. 6. Иран, Исфахан, Соборная мечеть. 7. Индия, Дели, Кувааат-уль Ислам

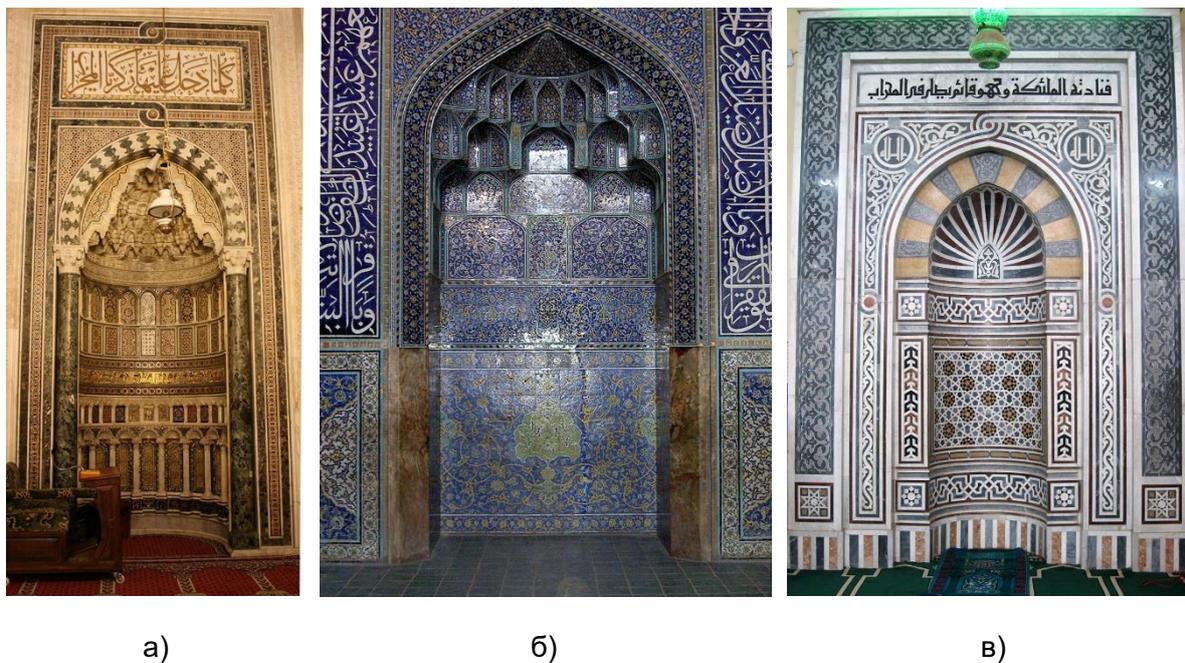

Рис. 2. Традиционный михраб: а) сирийская версия; б) персидская версия; в) египетская версия

Вторая важнейшая основа – это священный водоем Зам-Зам. В исходных аридных условиях жизни арабы представляли ритуал омовения-очищения перед молитвой движением ладоней по лицу. Но очень скоро в большинстве мечетей, чаще всего в центре двора, возник колодец, бассейн, фонтан. Появился он и в главной мечети мира вблизи Каабы⁴.

Третья важнейшая позиция в нашем рассмотрении, – отношение к теме «всех четырех сторон света», на которые из некоего земного сакрального центра простирается власть Бога. Такая тема известна с глубокой древности. Она присутствует в произведениях самых разных видов человеческой деятельности и, конечно, в архитектуре. Особенно ярко она выражена в структуре алтарей и храмов большинства земных религий.

У этой темы есть и другое направление – свобода доступа правоверных со всех сторон света к центру, к месту коллективной и индивидуальной молитвы. И, конечно – привлечение новых адептов веры.

Теперь, когда для исследования установлен ряд позиций, лежащих в основе традиционной архитектуры мечетей, можно приступить к рассмотрению их интерпретации в новейших проектах и постройках.

Михраб и развитие темы направления на Киблу

Михраб не только фиксирует осевую ориентацию на киблу, но и в большинстве случаев определяет основу пространственной структуры мечети. Можно проследить как в разные исторические периоды архитекторы акцентировали михраб в пространстве мечети.

В магистерской диссертации Д.Ю.Тарнопольского, выполненной в МАРХИ (государственная академия) в 2022 году, по теме «Мечети VII–XV вв. Три типа колонных

⁴ Замзам (Зёмзем; араб. زَمْزَم) – колодец в Мекке под площадью мечети аль-Харам, на расстоянии 20 м к востоку от Каабы. Глубина колодца – 30 метров. Омывание в Замземе и питье его воды – важный элемент хаджа и умры.

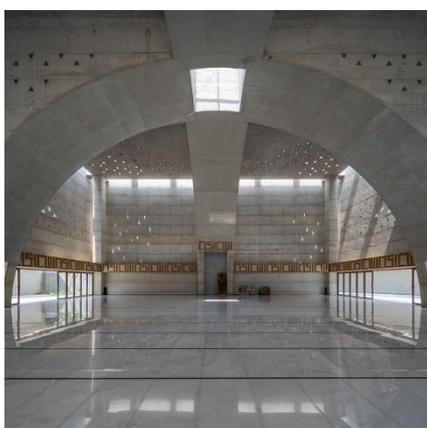
структур» был выявлен ряд закономерностей становления и развития пространственной структуры мечетей этого периода.

Так для сирийских мечетей эпохи Омейядов (VII-IX вв.) была выявлена устойчивая тенденция к развитию центрального нефа, ведущего к михрабу через традиционный для ранних арабских мечетей фронтальный колонный зал. У такой тенденции оказалось два следствия. Во-первых, в изначальной фронтальной структуре ранней мечети появилось центральное протяжённое пространство, направленное к главному объекту молельного зала, к нише михраба и, следовательно, – на киблу. Исподволь возникла тема пути к объекту поклонения и молитвы. Во-вторых, начала оформляться идея центрального купола, позднее развившаяся в центрические структуры мечети.

В новейшей архитектуре тема центрального пролета, ведущего к михрабу, получила свое развитие в виде пластического оформления кровли и стены киблы, как, например, в мечети Аман в Бангладеш. Построенная в 2018 году по проекту бюро Nakshabid Architects мечеть имеет «чистую» форму куба, внутри которого перекрещиваются два арочных пролета. Крестообразное пересечение пролетов арок акцентируется световым фонарем. Под потолком мечети полуарка от замкового камня арочного портала ниспадает до михраба и охватывает его нишу. В кровле над михрабом «разбросаны» треугольные световые прорезы, повторяющие рисунок перфорации в стенах мечети (рис. 3а). С новыми техническими возможностями, порожденными XX и XXI веком, исчезла необходимость строить молельный зал как сложную многоколонную структуру. Характерно, что при этом традиционная фронтальная структура колонного молельного зала спроецировалась на мощение пола полосками зеленоватого мрамора, фиксирующими фронтальные ряды молельных мест.

Похожий прием акцентирования стены с михрабом в пространстве молельного зала мы наблюдаем в мечети «Города образования» в Доха, Катар. Ультрасовременный проект архитектурного бюро Mangera Yvars Architects был реализован в 2015 году. Здание получило множество международных наград, в том числе на Всемирном фестивале в Сингапуре в 2015 году было признано лучшим религиозным зданием. Мечеть имеет сложную в плане форму, которая по мере отрыва объема от земли превращается в два переплетенных устремляющихся ввысь минарета. Наклон минаретов указывает направление на Мекку.

Сводчатый потолок мечети подчеркнут «лентой» с аятами Корана, которая пересекает весь молельный зал и опускаясь, охватывает не только подсвеченную глубокую нишу михраба, но и минбар (рис. 3б).

а)

б)

Рис. 3. Акцентирование михраба в пространстве молельного зала: а) Мечеть в Бангладеш, арх. бюро Nakshabid Architects; б) Мечеть в Катаре, арх. бюро Mangera Yvars Architects

Более скромный вариант интерпретации этой темы отмечен в мечети Аль-Джаббар в Индонезии, спроектированной архитекторами из Технологического института Бандунга. Здесь светлая полоса ниспадает к михрабу по фронтальной грани высокого четырехлопастного свода, скорее шатра. Фасады и кровля мечети по большей части выполнены из стекла, уложенного в конструктивную сетку, имитирующую рыбу чешую, благодаря чему молитвенный зал воспринимается как безграничное, но цельное световое пространство, пронизанное лучом, ниспадающим к михрабу (рис. 4).

Рис. 4. Мечеть Аль-Джаббар в Индонезии, 2022 г.

Пластические решения михраба

Другой вариант развития темы михраба представлен набором активных пластических решений самой ниши и ее обрамления.

В 2009 году в Стамбуле была открыта Мечеть Шакирин. Интересно, что первым автором мечети был известный архитектор Хюсрев Тайлер, приверженец традиционных форм. Уже готовый проект был отвергнут семейством Шакирин, желающим видеть мечеть более современной, после чего новое решение было представлено молодым архитектором-женщиной З. Фадиллиоглу. К моменту получения этого заказа она была известна преимущественно светскими вполне современными проектами, была удостоена награды за лучший дизайн-проект и проживала в Лондоне [7, С.275]. В квадратной в плане купольной Мечети Шакирин михраб представлен массивной зеленой аркой, наклоненной на зрителя. Вогнутая сфероидная поверхность ниши михраба покрыта золотом и отмечена специфическими для ислама восьмиконечными «звездами» (рис. 5а).

а)

б)

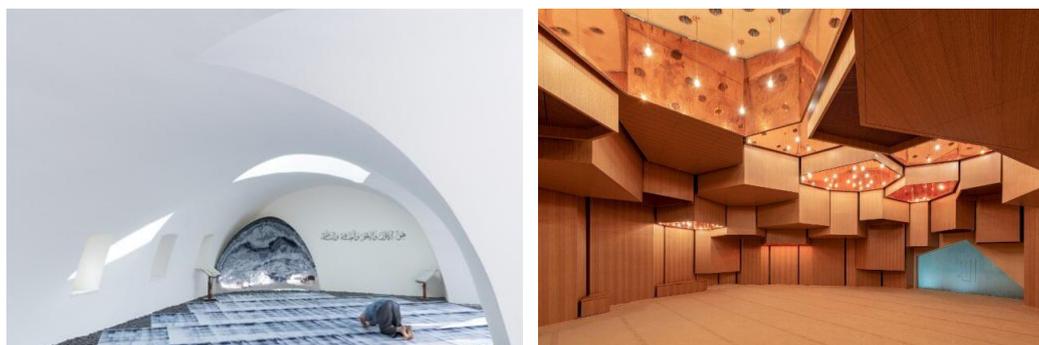
Рис. 5. Прием, казалось бы, новаторский, но исходная форма достаточно хорошо известна. Сравним: а) Мечеть Шакирин в Стамбуле, арх. З. Фадиллиоглу, 2009; б) Мечеть в Кордове, 785 г.

Совершенно иное решение михраба мы видим в Мечети «Исламского форума» в Пенцберге, Германия, 2005 год. Архитектор Ален Язеревич предложил прямоугольное в плане здание, основным украшением которого стали непрозрачные витражи и мозаики боковых стен. Перед выложенной кристаллами стекла киблой установлен михраб в виде ажурной позолоченной решетки, отдаленно напоминающий свиток (рис. 6). Мы еще коснемся темы «прозрачности» новейших мечетей, однако уже сейчас важно привести слова Генюль Йерли, заместителя директора Исламского форума, которая говорит о том, что «...было особенно важно, чтобы здание не было похоже на мечеть, чтобы оно было современным по дизайну. Прозрачность является частью этой современности»⁵.

Рис. 6. Михраб – ажурная структура. Исламский форум в Пенцберге, арх. А. Язеревич, 2005 г.

В новейших мечетях нередко встречаются и нетипичные формы михраба. Так, михраб в виде неба спроектирован в Мечети Амир Шакиб Арслан в Ливане. Архитекторами выступило бюро L.E.F.T. architects (рис. 7а).

а)

б)

Рис. 7. Нетипичные формы михраба: а) Михраб – изображение неба. Мечеть Амир Шакиб Арслан в Ливане, арх.бюро L.E.F.T. architects, 2016 г.; б) Михраб в обрамлении объемной пластики. Мечеть Аль-Мусаллах в Абу-Даби, арх.бюро L.E.F.T. architects, 2019 г.

Это одна из самых маленьких мечетей Ливана, архитектурной особенностью которой является также и полупрозрачный минарет. Интерьер мечети светлый, воздушный, несмотря на незначительные размеры. Этому способствовали белоснежные своды и

⁵ Zecher F. No longer in the backyard // Qantara.de. URL: <https://qantara.de/en/article/transparent-penzberg-mosque-no-longer-backyard> (дата обращения: 09.08.2024).

прорезанный фонарь верхнего света, из которого лучи солнца подсвечивают зону михраба, представляющего голубое небо в виде кристаллической структуры.

В Мечети Аль-Мусаллах в Абу-Даби, построенной по проекту бюро SEBRA в 2019 году, светящееся «окно» михраба обрамлено объемными блоками. По замыслу автора интерьер молитвенного зала должен был напоминать пещеру Хира, в которой Мухаммед получил свое первое откровение (рис. 7б).

Тема михраба и новая трактовка стены киблы

В XXI веке возникает принципиально новая, нехарактерная для традиционного ислама, интерпретация михраба. Речь идет об устройстве михраба в различных сочетаниях с витражом. В ряде проектных решений можно встретить полностью остекленную или же вовсе отсутствующую киблу.

Начало темы взаимодействия михраба с витражом можно отметить в мечети факультета теологии Университета Мармама в Турции, арх. бюро Hassa Architecture Engineering Co., 2015 г.

Здесь идущие по периметру зала одинаковые стрельчатые проемы заполнены и плетеной витражной решеткой, и глухой стеной с михрабом, окруженным такой же решеткой, но выполненной в плоском рельефе (рис. 8).

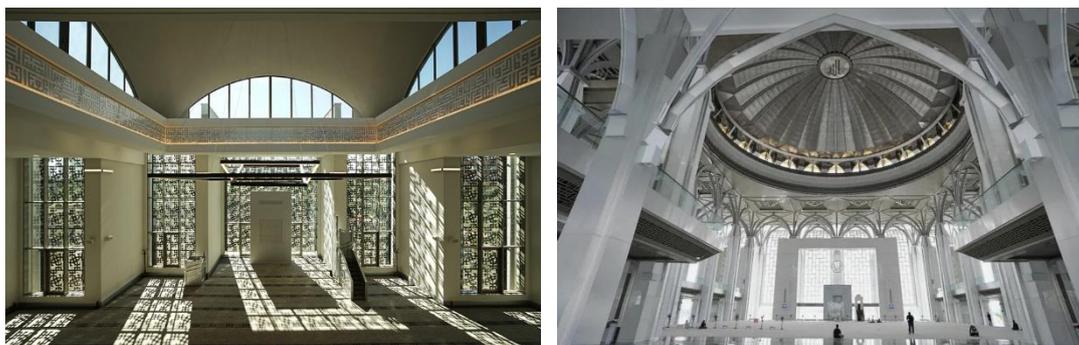

Рис. 8. Решетчатое заполнение стен молельного зала. Мечеть факультета теологии Университета Мармама, Турция, арх. бюро Hassa Architecture Engineering Co., 2015 г.

Один из вариантов интерпретации темы михраба в сочетании с витражом представлен в Мечети Ясамкент в Турции, построенной по проекту A Tasarım Mimarlık, Ali Osman Ozturk (рис. 9а). Здесь михраб выполнен в виде стелы, установленной между двух плоских пилонов – напоминания о портале михраба. На фоне витража михраб смотрится контражуром. Он только задает направление, а люди молятся буквально «на белый свет».

В Стальной мечети в Малайзии стена киблы оформлена в виде 13-метровой стеклянной панели, на которой начертаны стиха из Суры Аль-Бакара и сура Ибрагим (рис. 9б).

Матовое стекло не отражает свет, что должно создавать иллюзию «парения» святых текстов в воздухе. На этом световом фоне михраб представлен контражуром – стелой в квадратном портале.

а)

б)

Рис. 9. Михраб-стела между пилонов на фоне витража: а) Мечеть в Турции, A Tasarım Mimarlık, Ali Osman Ozturk, 2015 г.; б) Михраб-стела в квадратной арке на фоне витража. Стальная мечеть в Малайзии, арх. Н. Аршад, 2009 г.

Невероятная по своему накалу полемика сопровождала проект Центральной мечети для Кельна, где первое место в конкурсе заняли Готфрид и Пауль Бем. По мнению ортодоксальных мусульман, чередование бетонных и стеклянных поверхностей в стене михраба создает ощущение нестабильности, а вместе с этим и чувство несовершенства проповедей Ислама. С архитектурной точки зрения в данном примере мы видим соединение двух рассмотренных ранее приемов: постановка михраба на фоне витража и развитие темы направления на Киблу (рис. 10).

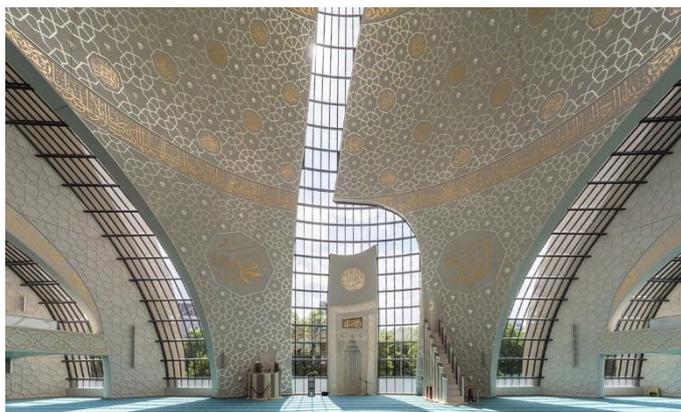

Рис. 10. Михраб-стела на фоне витража. Центральная мечеть Кельна, арх. П. Бем, 2015 г.

Можно предположить, что тема прозрачности в архитектуре мечети во многом связана с желанием сблизить вероисповедание ислама с западноевропейской цивилизацией, убрать страх перед «закрытой» религией. Не случайно в XXI веке возникают «прозрачные» мечети или здания, в которых традиционная и важнейшая часть религиозного культа раскрывается в пространство природы или даже города.

В Индонезии в 2022 году была открыта уникальная в своем роде мечеть, построенная по проекту Дейва Орландо и Фенди Гунавана. Молельный зал раскрывается в пространство природы по периметру на высоте молящегося человека. Сквозь эту широкую панораму внешнего мира через световую щель, заменившую нишу михраба, в пространство мечети проникает солнечный свет. Можно сказать, что луч, скользящий по полу, прокладывает зримый путь в Мекку (рис. 11).

Не менее новаторским является решение темы михраба в мечети Маджид Аль-Иршад (Индонезия, 2010). Известный архитектор Ридван Камиль, ныне крупный политик,

полностью убрал стену с михрабом, оставив лишь перспективный взгляд на природный ландшафт (рис. 12). По словам архитектора, он надеялся, что «глядя на природу мы будем чувствовать Бога и восхищаться им»⁶. Для утверждения традиционной ориентации на киблу и концентрации внимания во время молитвы на оси михраба, но за пределами зала в природном мире он установил сферу, фиксирующую смысловой центр этого природного мира.

Здесь нелишнее заметить, что тенденция к освещению и раскрытию к свету ниши михраба или даже специального помещения за его порталом отмечена еще в омейядской традиции, как, например, в мечети в Кордове.

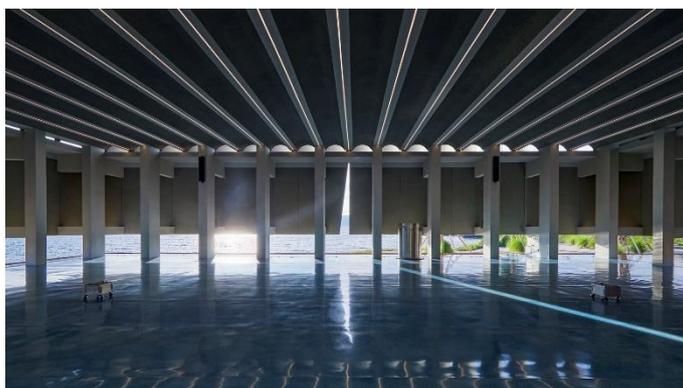

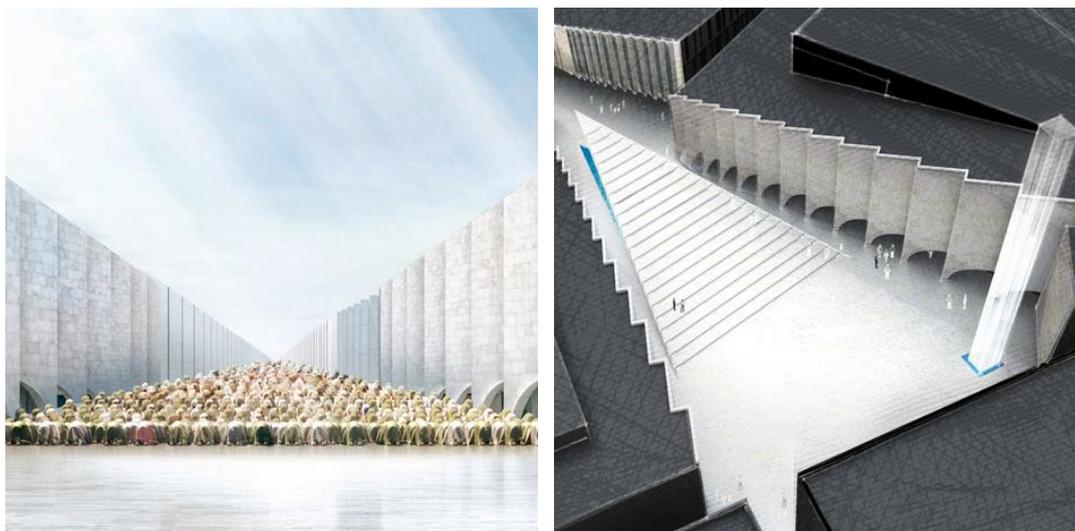
Рис. 11. Михраб-луч указывает путь в открытом пространстве. Мечеть в Индонезии, арх. Д. Орландо, Ф. Гунаван, 2022 г.

Рис. 12. Стена киблы отсутствует. Полное раскрытие молельного зала в пространство природы. Мечеть Маджид Аль-Иршад в Индонезии, арх. Р. Камиль, 2010 г.

Квинтэссенцией архитектурного воплощения идеи интеграции духовного пространства в современный город можно считать концептуальный проект архитектурного бюро RUX design, выполненного для Объединенных Арабских Эмиратов (рис. 13 а,б). Согласно проекту, в узкое пространство городской площади, между многофункциональными зданиями должна была быть установлена треугольная платформа, под которой «скрыт» бассейн для омовения. Пять раз в день платформа может быть использована для молитвы, а все остальное время – функционировать как открытое городское пространство.

⁶ Masjid Al Irshad, Bandung, Indonesia. URL: <https://chicabi-uniquearchitecture.blogspot.com/2012/11/masjid-al-irshad-bandung-indonesia.html> (дата обращения: 10.08.2024).

а)

б)

Рис. 13. Проект «Исчезающей» мечети в ОАЭ, RUX design, 2010 г.: а) общий вид; б) вид сверху

Руководитель проекта Р. Гринберг так объяснял свое видение современной мечети: «У нее нет стен и дверей. Она открыта любому и всем в любое время. У мечети не существует швов (seamless) с городскими улицами и ритмом повседневной жизни. Мы попытались внести утонченные традиции Ислама в характер городского пространства, которое воспитывает в людях чувство совместной идентичности, что помогает мусульманам пребывать в состоянии любви с общиной. Можем ли мы ожидать большего от мечети?»⁷. Единственное, что связывает этот проект с традицией – это неперемнная ориентация на Мекку, которая представлена не просто михрабом, а всем пространством мечети. Действительно, в исходном понимании мечеть – это всего лишь площадка в пустыне, площадка, на которой можно расстелить молитвенный коврик. Во всем остальном этот проект, безусловно, слишком авангардный, а, возможно, просто опережающий время.

Заключение

В одной небольшой статье охватить все варианты развития или просто интерпретации темы михраба в архитектуре мечетей XXI века вряд ли возможно. Тем более, что здесь не рассматривались детальные интерпретации этой темы в мечетях, в большей степени ориентирующихся на традицию.

Мы только отметили два варианта пластического представления темы михраба в пространстве мечети, и, по мере возможности, полно представили главную тенденцию в современных новаторских проектах – серию решений, пытающихся по-новому осмыслить и развернуть пространство мечети. Мы выбрали проекты, в которых при сохранении главной идеи – ориентации на Мекку, – авторы стремились раскрыть в пространство природы или города некогда замкнутое внутреннее пространство мечети и предъявить достаточно осмысленные с архитектурной и общечеловеческой точки зрения варианты такого раскрытия.

⁷ Шукуров Ш.М. Архитектура современной мечети. Истоки. URL: <https://architecturalidea.com/architecture-blog/rukovoditel-proekta-r-grinberg/> (дата обращения: 10.08.2024).

Источники иллюстраций

Рис. 1. Схема проф. Н.Л. Павлова.

Рис. 2. Архив проф. Н.Л. Павлова.

Рис. 3а. Мечеть в Бангладеш, арх. бюро Nakshabid Architects. URL:

<https://www.archdaily.com/984771/aman-mosque-nakshabid-architects> (дата обращения: 08.08.2024).

Рис. 3б. Мечеть в Катаре, арх. бюро Mangera Yvars Architects. URL:

URL: <http://www.mya.eu/projects/education-city/> (дата обращения: 08.08.2024).

Рис. 4. Мечеть Аль-Джаббар в Индонезии, 2022 г. URL:

https://en.wikipedia.org/wiki/Al_Jabbar_Grand_Mosque#/media/File:Sholat_5_waktu.jpg (дата обращения: 08.08.2024).

Рис. 5а. Мечеть Шакирин в Стамбуле, арх. З. Фадиллиоглу, 2009 г. URL:

<https://www.russianistanbul.com/novosti/samaya-sovremennaya-mechet-turcii> (дата обращения: 09.08.2024).

Рис. 5б. Архив проф. Н.Л. Павлова.

Рис. 6. Михраб – ажурная структура. Исламский форум в Пенцберге, арх. А. Язеревич, 2005 г. URL: <https://qantara.de/en/article/transparent-penzberg-mosque-no-longer-backyard> (дата обращения: 09.08.2024).

Рис. 7а. Мечеть Амир Шакиб Арслан в Ливане, арх.бюро L.E.F.T. architects, 2016 г. URL:

<https://www.archdaily.com/802627/amir-shakib-arслан-mosque-left-architects> (дата обращения: 09.08.2024).

Рис. 7б. Мечеть Аль-Мусаллах в Абу-Даби, арх.бюро L.E.F.T. architects, 2019 г. URL:

<https://www.archdaily.com/930148/qasr-al-hosn-al-musallah-prayer-hall-cebra> (дата обращения: 09.08.2024).

Рис. 8. Решетчатое заполнение стен молельного зала. Мечеть факультета теологии Университета Мармама, Турция, арх. бюро Hassa Architecture Engineering Co., 2015 г.

URL: <https://www.archdaily.com/887479/marmara-university-faculty-of-theology-mosque-hassa-architecture-engineering-co> (дата обращения 13.08.2024).

Рис. 9а. Михраб-стела между пилонов на фоне витража. Мечеть в Турции, A Tasarim Mimarlik, Ali Osman Ozturk, 2015 г. URL: <https://www.archdaily.com/901933/yasamkent-mosque-a-tasarim-mimarlik-plus-ali-osman-ozturk> (дата обращения: 10.08.2024).

Рис. 9б. Михраб-стела в квадратной арке на фоне витража. Стальная мечеть в Малайзии, арх. Н. Аршад, 2009 г. URL: <https://e-islam.kz/ru/siz-bilesiz-be/item/8252-edinstvennaya-v-svoem-rode-mechet-iz-stali/> (дата обращения: 10.08.2024).

Рис. 10. Центральная мечеть Кельна, арх. П. Бем, 2015 г. URL: <https://islam.ru/news/2017-06-14/50404> (дата обращения: 10.08.2024).

Рис. 11. Мечеть в Индонезии, арх. Д. Орландо, Ф. Гунаван, 2022 г. URL:

https://www.archdaily.com/1002788/nurul-yaqin-mosque-dave-orlando-plus-fandy-gunawan/6492f8515921184d7bcf38ad-nurul-yaqin-mosque-dave-orlando-plus-fandy-gunawan-photo?next_project=no (дата обращения: 09.08.2024).

Рис. 12. Мечеть Маджид Аль-Иршад в Индонезии, арх. Р. Камиль, 2010 г. URL:

<https://www.archdaily.com/87587/al-irsyad-mosque-urbane>

Рис. 13а,б. Проект «Исчезающей» мечети в ОАЭ, RUX design, 2010 г. URL:

<https://www.dezeen.com/2010/07/19/the-vanishing-mosque-by-rux-design-for-traffic/> (дата обращения: 10.08.2024).

Список источников:

1. Алферова Н.В. Историко-социальные аспекты развития культовой исламской архитектуры в Европе XX-XXI веков // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Вып. 4. С. 142-151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-sotsialnye-aspekty-razvitiya-kultovoy-islamskoy-arhitektury-v-evrope-xx-xxi-vekov/viewer> (дата обращения: 11.08.2024).

2. Кононенко Е.И. Архитектура мечети как объект интерпретации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2018. Т.8. Вып. 1. С. 113-131. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2018.107> (дата обращения: 11.08.2024).
3. Кононенко Е.И. Пределы «модернизации» мечети: опыт турецкой архитектуры // Исламоведение. 2015. Т. 6. № 3. URL: <https://islam.dgu.ru/stat/Islamoved%202015-3-5.pdf> (дата обращения: 11.08.2024).
4. Пекина А.В. Архитектура мечети в новейшем градостроительном контексте Европы и Америки / А.В. Пекина, Е.Б. Овсянникова // Architecture and Modern Information Technologies. 2010. №3(10). URL: <https://marhi.ru/AMIT/2010/3kvart10/pekina/pekina.pdf> (дата обращения: 11.08.2024).
5. Стародуб Т.Х. Сокровища исламской архитектуры. Москва: Белый город, 2004. 456 с.
6. Сухоруков С.А. Архитектура стран ислама: традиции и новации. Санкт-Петербург: Алетейя, 2014. 168 с.
7. Червонная С.М. Современная мечеть. Отечественный и мировой опыт Новейшего времени. Торунь: Тако, 2016. 478 с.
8. Шукуров Ш.М. Архитектура современной мечети. Истоки. Москва: Прогресс-Традиция, 2014. 202 с.
9. Kishwar Rizvi. The Transnational Mosque: Architecture and Historical Memory in the Contemporary Middle East (Islamic Civilization and Muslim Networks). USA: The University of North Carolina Press, 2015.
10. Serageldin I., Steele J. Architecture of the contemporary mosque // Wiley. 1996. 177 p. URL: https://www.academia.edu/1181015/Architecture_of_the_contemporary_mosque (дата обращения: 11.08.2024).

References

1. Alferova N.V. Historical and social aspects of Islamic religious architecture development in Europe in the 20-21st centuries. Vestnik SPbSU, 2015, issue 4, pp. 142-151. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-sotsialnye-aspekty-razvitiya-kultovoy-islamskoy-arhitektury-v-evrope-xx-xxi-vekov/viewer>
2. Kononenko E. I. The architecture of the mosque as an object of interpretation. Vestnik SPbSU. Arts, 2018, vol. 8, issue 1, pp. 113-131. Available at: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2018.107>
3. Kononenko E.I. *Predely «modernizacii» mecheti: opyt tureckoj arhitektury* [The limits of the "modernization" of the mosque: the experience of Turkish architecture]. Islamic studies, 2015, vol. 6, no. 3. Available at: <https://islam.dgu.ru/stat/Islamoved%202015-3-5.pdf>
4. Pekina A.V., Ovsyannikova E.B. Architecture of the Mosque in Newest Urban Context of Europe and America. Architecture and Modern Information Technologies, 2010, no. 3(10). Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2010/3kvart10/pekina/pekina.pdf>
5. Starodub T.H. *Sokrovishcha islamskoj arhitektury* [Treasures of Islamic architecture]. Moscow, 2004, 456 p.
6. Suhorukov S.A. *Arhitektura stran islama: tradicii i novacii* [Architecture of the countries of Islam: traditions and innovations]. Saint Petersburg, 2014, 168 p.

7. Chervonnaya S.M. *Sovremennaya mechet'. Otechestvennyj i mirovoj opyt Novejshego vremeni* [Modern Mosque. Domestic and world experience of Modern times]. Torun', 2016, 478 p.
8. Shukurov Sh.M. *Arhitektura sovremennoj mecheti. Istoki* [Architecture of the modern mosque. Origins]. Moscow, 2014, 202 p.
9. Kishwar Rizvi. *The Transnational Mosque: Architecture and Historical Memory in the Contemporary Middle East (Islamic Civilization and Muslim Networks)*. USA, The University of North Carolina Press, 2015.
10. Serageldin I., Steele J. *Architecture of the contemporary mosque*. Wiley, 1996, 177 p.
Available at:
https://www.academia.edu/1181015/Architecture_of_the_contemporary_mosque

ОБ АВТОРАХ

Ермоленко Елена Валентиновна

Кандидат архитектуры, доцент кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; член Союза Московских Архитекторов
markhi_ermolenko@mail.ru

Павлов Николай Леонидович

Доктор архитектуры, профессор, кафедра «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; советник РААСН; действительный член Русского географического общества
pavlovn@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ermolenko Elena V.

PhD in Architecture, Associate Professor of the Department of Soviet and Modern Foreign Architecture, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia;
Member of the Union of Moscow Architects
markhi_ermolenko@mail.ru

Pavlov Nikolai L.

Doctor of Architecture, Professor, Department of Soviet and Modern Foreign Architecture, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia; Advisor to RAASN;
Full Member of the Russian Geographical Society
pavlovn@mail.ru